

No (1). Mode of access: <http://www.cpsr.org/issues/womenintech/herring/> (date of access: 01.10.2020).

8. Захарова Т. Н. Псевдонимы и их роль в процессе коммуникации в Интернет-чатах // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация : доклады Второй Международной конференции, Москва, 22-23 ноября 2001, М. : МГЛУ, 2001. С.45–48.

9. Herring S. C. Gender and Power in On-line Communication // The Handbook of Language and Gender Research. Oxford : Blackwell Publishing, 2003. P. 202–228.

НЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И ПЕРЕВОД

Д. А. Мельник

Научный руководитель С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: dariaam99@gmail.com

В статье рассматриваются особенности внутренней формы неологических наименований, ясность которых зависит от представленности в них признаков, которые характеризуют лицо определенным образом и выступают основой номинации при формировании нового лексического значения слова.

Ключевые слова: наименования лица; неологизмы; внутренняя форма слова; мотивированность; перевод.

Введение. «Внутренняя форма понимается как звено, через которое значение слова связывается с его внешней формой и морфологической структурой и звучанием»[1, с. 7]. Носители определенного языка воспринимают внутреннюю форму слова как мотивирующий признак слова, определяя ее по значению его морфем в языке, которые могут указывать нам, какая из характеристик предмета выбрана в качестве характерной черты. Рассмотрение внутренней формы невозможно без понятия мотивированности. При разделении номинации по типу мотивированности выделяются следующие виды слов: структурно мотивированные и семантически мотивированные [там же, с. 8–9].

Основная часть. В данной статье рассмотрена внутренняя форма неологических наименований со значением лица (далее – ННЛ), отобранных методом сплошной выборки из списков новых слов онлайн словарей английского языка [2; 3] за период с 2010 по 2020 гг., а также их перевод на русский язык.

Структурно мотивированные единицы – это не результат чисто формального образования по определенной модели, а результат смыслового сжатия и семантической компрессии. Суффикс *-er* в английском языке

является наиболее распространённым для образования данных единиц. Семантика продуктивной модели словообразования в английском языке N+er является наиболее предсказуемой и практически полностью следует значению модели и ее элементов, например: *tasker, prepper, oversharer, picker, planker, naysayer, linker, fitstagrammer, doorer, courtsider*. При переводе наименований со суффиксом *-er* мотивировка прозрачна, так как суффикс указывает на деятеля, а основа показывает действие, осуществляемое этим деятелем, например, *planker* – ‘обшивщик’, образованное в английском языке от *planking*, а в русском от слова *обшивка*. Слова, образованные по данной модели, могут иметь не только прямое значение, но и лексико-семантические варианты. Образность подобных слов приобрела собственное языковое воплощение, например, в английском языке *roamer* – ‘скиталец’ от *to roam* ‘путешествовать’ (первое значение ‘бродить, скитаться’).

Хотя многие суффиксы в английском языке имеют стилистически нейтральную окраску, их производные обладают явной экспрессивностью благодаря значению производящей основы, которая может указывать на признак, положенный в основу наименования, например, *toady* – ‘подхалим’ от *toad* ‘отвратительный человек, скользкий тип’ или *beardo* – ‘чувак с бородой; бородач’ от *beard* ‘борода’. Но однозначно определить лексическое значение производной единицы порой нелегко из-за словообразовательного и лексического значения. Так, в основу наименования в слове *prepper* – ‘выживальщик’ положен тот же образ, что и в русском выражении *подготовленный к чему-либо*, но производящая основа не эквивалентна английской по частеречному признаку.

Структурной мотивированностью обладают также слова, имеющие в составе два и более корня, а также устойчивые словосочетания, если их внутренняя форма формируется путем прямого указания производящими основами на мотивирующий элемент. В этом случае на характерный признак ННЛ будет указывать один из структурных компонентов, тогда как на само именуемое «лицо» будет указывать другой компонент, как, например, в следующих неологизмах: *tradwife* ‘a woman who does not work outside the home and who believes that her needs are less important than those of her husband’ от *traditional* ‘традиционный’ и *wife* ‘жена’; *funsltant* ‘someone who advises employees on how to make the company a more fun place to work’ от *fun* ‘веселье, радость’ и *consultant* ‘консультант’; *permalancer* ‘a person who has worked in one company for so long that he or she is virtually a permanent member of staff’ от *permanent* ‘неизменный, постоянный’ и *freelancer* ‘нештатный сотрудник’. Данные слова являются слож-

но-сокращенными. Но об их значениях можно догадаться, поскольку морфемы в их составе имеют прямые значения.

Мотивирующие признаки могут быть представлены в структуре неоднословных ННЛ. Например, *cat cuddler* ‘someone whose job is to take care of cats at an animal rescue centre or veterinary clinic by grooming them and playing with them’; *gym bunny* ‘a person who spends a lot of time exercising at a gym, esp. to improve his or her appearance rather than for reasons of health or fitness’; *night czar* ‘a person who has been given special powers by the government to deal with a city’s night-time activities and events’; *litter vigilante* ‘a person who takes it upon themselves to pick up litter in public places’. В данных ННЛ стилистически нейтральные компоненты (*cat, gym, night, litter*) имеют буквальное значение, то есть компонент, указывающий на характерный признак, употребляется в прямом значении, в то время как компонент, называющий лицо, т.е. носителя признака, употребляется в переносном значении. Таким ННЛ свойственна образность.

Чаще всего внутренняя форма указывает на значение ННЛ в английском языке, как бы указывая на их предполагаемый смысл, о котором можно догадаться, приняв во внимание признаки основы наименования. Например: *black hat* ‘someone who engages in criminal activity on the Internet, such as an illegal hacker’; *procrastination nanny* ‘a person whose job is to encourage you to do tasks that you have been putting off’; *silver striver* ‘someone who continues to work after they have passed the typical retirement age’.

Семантически мотивированные наименования обозначают лиц, характеризующихся признаками, которые вызывают ассоциации со сближаемыми понятиями в сознании собеседника. Слова, употребляемые образно, могут иметь общие черты с именуемым лицом, но могут быть связаны вследствие общего мнения либо оценки. В этом случае важно, чтобы признак был ярким и обращающим на себя внимание, а не реальным. В любом случае качество приписывается исходному значению только на основе существующего признака. В некоторых случаях невозможно не только различить переданные признаки переноса, но и определить причину переноса.

Чтобы понять все особенности, лежащие в основе семантических сдвигов, часто не хватает лексикографического описания слова, и необходимы конкретные фоновые знания. Например, ННЛ *crow* имеет переносное значение ‘someone who is invited to attend a fashion show and sit in the front row, usually because they work in fashion or are a famous singer, actor, etc’, которое мотивируется характерным признаком «привлекать внимание» либо «влиятельная личность», хотя ворона не может быть ни влиятельной, ни попу-

лярной. Слово *chicken little*, значение которого ‘a person who panics easily, or spreads alarm amongst others’, можно перевести как ‘паникёр’, хотя в прямом значении цыплёнку нельзя приписать характеристики, свойственные человеку-паникёру. Такие ННЛ идиоматичны.

Приведенные выше ННЛ – новые единицы в английском языке. Понимание их смысла представляет трудность для многих носителей языка. Так, на сайте «Кембриджского словаря» пользователям предлагают проголосовать за включение того или иного слова в словарный состав английского языка, и многие указывают, что никогда ранее не встречали таких слов [2]. Перевод подобных единиц может вызвать затруднения. Переводчику приходится действовать по правилам перевода неологизмов – применять калькирование либо транскрибирование / транслитерацию, либо описательный перевод, искать функциональный аналог и др. [см. 4, с. 147–150; 5; 6]. Мотивированность большинства ННЛ отчетливо связана с называемыми ими предметами действительности, что, несомненно, помогает при переводе. Так, английское слово *randdo* образовано от *random* и в переводе на русский может звучать как ‘рандомный чувак’ (если сохранить стилистическую принадлежность слова), но этот вариант ничего не говорит получателю перевода о признаках именуемого лица. Бесплатный онлайн переводчик Reverso Context предлагает контексты, в которых это слово переводится как ‘незнакомец / незнакомка’ или ‘какой-то человек’, ‘какая-то девушка’ и т. п. [7]. Неологизм *flexitarian* может переводиться как ‘нестрогий вегетарианец’, что отражает морфологическую структуру слова и значения его компонентов. Если неологизм переводится путем транскрипции / транслитерации (например, *weeaboo* – ‘виабу’, *hawaladar* – ‘хаваладар’, *edgelord* – ‘эджлорд’), то создается заимствование, происходит перенос формы, а также значения. При этом заимствование становится немотивированным для носителей русского языка.

Заключение. Неологические наименования лица являются структурно либо семантически мотивированными единицами. Несмотря на это, об значении ННЛ не всегда можно догадаться из-за их идиоматичности. Перевод ННЛ должен происходить с учетом внутренней формы таких слов. Вопрос перевода ННЛ требует дальнейшего рассмотрения.

Библиографические ссылки

1. Зайнетдинова И. Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках (на материале номинаций, обозначающих лицо по характерному признаку) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 20 с.
2. New Words [Electronic resource] // Cambridge Dictionary. Mode of access: <https://dictionaryblog.cambridge.org/category/new-words/> (date of access: 27.09.2020).

3. Updates to the OED [Electronic resource] The Oxford Dictionaries. Mode of access: <https://public.oed.com/updates/> (date of access: 27.09.2020).
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с
5. Лебедева О. Г. Способы перевода неологизмов [Электронный ресурс] // *Lingua mobilis*. 2011. №5 (31). С. 118–122. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-neologizmov> (дата обращения: 13.10.2020).
6. Громова Е. Н., Засецкова Е. Н. Передача авторских неологизмов при переводе художественного текста [Электронный ресурс] // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2019. №2 (102). С. 3–10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-avtorskih-neologizmov-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 13.10.2020).
7. Reverso Context : поисковая система для переводов в контексте [Электронный ресурс]: <https://context.reverso.net/перевод/> (дата обращения: 13.10.2020).

ПОНЯТИЕ ТЕКСТОВОЙ ПРАГМАТИКИ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА. НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЭФФЕКТОВ ПЕРЦЕПЦИИ

В. А. Русак

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь.

e-mail: baczkaevich.viktoriya@mail.ru

Статья посвящена исследованию текстовой прагматики с акцентом на таких ее свойствах, как субъективность, многозначность и неоднозначность перцепции реципиентами. В предложенном материале анализируется восприятие искусственными билингвами текстовой эмотивности как ключевого звена прагматики; предполагается, что таким билингам в значительной степени грозит оказаться «индифферентным» именно к эмотивности иноязычного текста, «нечувствительным» к его прагматической насыщенности. Выявленные проблемы, с которыми сталкивается языковая личность в процессе усвоения нового языка в сознательном возрасте, могут способствовать поиску более оптимальных методик изучения иностранного языка.

Ключевые слова: текстовая прагматика; прагматическая компетенция; текстовая эмотивность; искусственный билингвизм; прагматический потенциал.

Введение. Актуальность билингвизма в нынешнем поликультурном пространстве никто не сможет подвергнуть сомнению. Владение языковой личностью более чем одним языком во многом способствует ее профессиональному успеху, расширяет ее профессиональные перспективы. Деятельность, направленная на изучение столь динамично развивающих-